

**Владимир Парамонов
Алексей Строков**

Российские нефтегазовые проекты и инвестиции в Центральной Азии

Май 2008

Российские нефтегазовые проекты и инвестиции в Центральной Азии

Владимир Парамонов и Алексей Строков

Доклад основан на проведенном в период 2006-2007 годов исследовании. Изложить все его результаты не представляется возможным по причине значительного объема итогового материала. Поэтому в докладе дается лишь краткий обзор современного состояния проектно-инвестиционной активности России и российских компаний, однако в полном объеме излагается оценка новых тенденций, а также основные выводы по результатам всего исследования.

Основные положения

* Реальные объемы российских инвестиций в нефтегазовые сектора стран Центральной Азии представляются достаточно скромными: на конец 2007 года они могли составить примерно 4-5 млрд. долларов. Подавляющая часть инвестиций сосредоточена в Казахстане, в меньшей степени – в Узбекистане, и пока в незначительной степени – в Туркменистане, Таджикистане и Кыргызстане. В ближайшие 5 лет российские компании намерены инвестировать от 14 до 16 млрд. долларов: в основном в поиск и разработку месторождений нефти и природного газа на территории Центральной Азии, а также в трубопроводную инфраструктуру региона.

* Значительную долю неопределенности в дальнейшее развитие российско-центральноазиатских нефтегазовых отношений способны внести следующие тенденции: становление Казахстана в качестве самостоятельного игрока в нефтегазовой сфере, развитие производства СПГ и альтернативных способов и схем транспортировки углеводородов, формирование альянсов.

* Более того, добыча и экспорт углеводородов, на что сегодня делают основной акцент Россия и российские компании, как представляется, формирует недостаточно прочный фундамент для долгосрочных и устойчивых отношений в нефтегазовой сфере. Россия помогает странам региона банально «проедать» запасы нефти и газа, в то время как национальные отрасли промышленности всех вышеуказанных государств испытывают острую, но неудовлетворенную потребность в данных стратегических ресурсах. Это, в свою очередь, ведет к постепенному разрушению целого ряда перерабатывающих отраслей промышленности как в России, так и в государствах региона. Вследствие наращивания объемов нефтегазового экспорта вполне вероятно возникновение в будущем острого дефицита углеводородов на рынках данных государств.

* Ярко выраженная «экспортно-сырьевая ориентация» проектно-инвестиционной деятельности России в нефтегазовых отраслях стран региона делает крайне уязвимыми будущие позиции самой Москвы, особенно в условиях обостряющейся международной конкуренции за углеводородные ресурсы. Монополия России на транспортировку нефти и газа из Центральной Азии на внешние рынки уже разрушается.

Содержание

Введение	1
1. Современное состояние	1
Казахстан	2
Туркменистан	6
Узбекистан	7
Таджикистан	9
Кыргызстан	10
2. Новые тенденции	11
Становление Казахстана в качестве самостоятельного игрока в нефтегазовой сфере	11
Развитие производства СПГ, альтернативных способов и схем транспортировки углеводородов	12
Формирование альянсов	13
3. Заключение	13

Российские нефтегазовые проекты и инвестиции в Центральной Азии

Владимир Парамонов и Алексей Строков

Введение

В 90-ых годах XX века инвестиции из России были представлены в основном в Казахстане, в проекте нефтепровода «Тенгиз – Новороссийск» и освоении газоконденсатного месторождения «Карачаганак». В свою очередь, интерес России к другим странам Центральной Азии оставался несущественным. С приходом в 2000 году к власти в России Владимира Путина и устойчивым ростом цен на углеводороды значение центральноазиатского региона для Москвы резко возросло. Следствием этого стало значительное повышение активности России и российских нефтегазовых компаний не только в Казахстане, но и уже в Туркменистане и Узбекистане. Более того, характерно и то, что в последнее время Москва стала проявлять больший интерес и к двум другим государствам региона – Кыргызстану и Таджикистану, несмотря на их незначительный потенциал по нефти и газу.

На этом фоне проектно-инвестиционная активность самих стран Центральной Азии в нефтегазовой отрасли России пока крайне низка. Единственным исключением является российско-казахстанский проект на Оренбургском газоперерабатывающем заводе (Россия) по переработке казахстанского сырья и совместной реализации природного газа на внешних рынках. В свою очередь, проектно-инвестиционное взаимодействие в нефтегазовой сфере между самими странами Центральной Азии также пока остается слабым, хотя в ближайшие годы следует ожидать увеличения активности Казахстана в нефтегазовых секторах остальных государств региона.

1. Современное состояние

Сегодня стратегические интересы России в основном касаются трех государств Центральной Азии, обладающих промышленными запасами углеводородов: Казахстана, Туркменистана и Узбекистана. В двух других странах региона: Таджикистане и Кыргызстане – пока не обнаружены промышленные запасы углеводородов и поэтому российские интересы здесь мало затрагивают вопросы добычи и импорта углеводородов, в основном направлены на освоение рынка нефтепродуктов.

По итогам 2007 года, общий объем российских инвестиций в нефтегазовые отрасли в страны Центральной Азии составил от 4 до 5,2 млрд. долларов.¹ Подавляющая часть инвестиций (порядка 80-85%) сосредоточена в Казахстане

(примерно от 3,4 до 4,1 млрд. долларов), в меньшей степени – в Узбекистане (от 0,5 до 1 млрд. долларов) и пока в незначительной степени – в Туркменистане, Таджикистане и Кыргызстане (примерно 50 млн. долларов в целом). В ближайшие 5 лет российские компании намерены инвестировать примерно от 14 до 16 млрд. долларов: в основном в поиск и разработку месторождений нефти и природного газа на территории Центральной Азии, а также в трубопроводную инфраструктуру региона.

Интерес к Центральной Азии во многом объясняется тем, что добыча углеводородов в условиях региона технологически проще и экономически рентабельнее, нежели на севере России, где сосредоточено подавляющее большинство российских нефтегазовых месторождений. Россия стремится вовлечь как можно большую часть углеводородных ресурсов Центральной Азии в свой топливно-энергетический баланс для поддержания внутреннего потребления, не снижая при этом объемов углеводородного экспорта на внешние рынки, прежде всего в Европу.

Казахстан²

В настоящее время в Казахстане активно работают такие российские компании как Открытое акционерное общество (ОАО) «ЛУКОЙЛ», ОАО «Газпром» и ОАО Национальная компания (НК) «Роснефть». На конец 2007 года объем накопленных российских инвестиций в нефтегазовой отрасли Казахстана составил предположительно от 3,4 до 4,1 млрд. долларов. До 2012 года включительно Россия планирует инвестировать еще от 6,7 до 7,5 млрд. долларов. Данные средства предполагается вложить в основном в проекты по геологоразведке и освоению перспективных нефтегазовых месторождений, а также в развитие системы трубопроводов.

Проекты по геологоразведке и освоению месторождений

Освоение³ газоконденсатного месторождения «Карачаганак» (Западно-Казахстанская область, северо-западная часть Казахстана). Месторождение является одним из крупнейших в Казахстане: доказанные запасы составляют около 1,35 трлн. кубических метров природного газа и 1,2 млрд. тонн нефти. Месторождение разрабатывается компаниями ряда стран в период 1997-2037 годов. Доля российского «ЛУКОЙЛа» составляет 15% (750 млн. долларов).

Освоение нефтегазового месторождения «Кумколь Северный» (Кызылординская область, центральная часть южного Казахстана). Запасы нефти месторождения оцениваются в 42 млн. тонн, а газа – 4,5 млрд. кубических метров. Разработка месторождения осуществляется с 1996 года Закрытым акционерным обществом (ЗАО) «Тургай-Петролеум» (до 2000 года – ЗАО «Кумколь-ЛУКОЙЛ»), которым на паритетных условиях владеют казахстано-китайская «ПетроКазахстан»⁴ и «ЛУКОЙЛ».

Освоение нефтяного месторождения «Северные Бузачи» (Мангистауская область, западная часть Казахстана). Запасы нефти месторождения оцениваются примерно в 80 млн. тонн. Месторождение введено в разработку в 1999 году. С 2003 года этим месторождением на паритетных условиях владеют канадская компания «Нельсон Ресурсес» и Китайская национальная нефтяная корпорация (КННК). В 2005 году «ЛУКОЙЛ» приобрел 100% акций компании «Нельсон Ресурсес» за 2 млрд. долларов.⁵

Освоение нефтегазоконденсатных месторождений «Алибекмола» и «Кожасай» (Актюбинская область, северо-западная часть Казахстана). Запасы нефти на данных месторождениях оцениваются в 70 млн. тонн, а газового конденсата – около 13 тыс. тонн. Разработка месторождений осуществляется государственной казахстанской компанией «Казахойл-Актобе»: «Алибекмола» – с 2001 года, а «Кожасай» – с 2003 года. Еще в 2000 году «Казахойл-Актобе» продала 50% своих активов по освоению данных месторождений «Нельсон Ресурсес», которая с 2005 года стала дочерним предприятием «ЛУКОЙЛа».

Освоение нефтяного месторождения «Каракудук» (Мангистауская область, запад Казахстана). Запасы нефти на месторождении оцениваются примерно в 45 млн. тонн. Разработка месторождения осуществляется с 2000 года ЗАО «Каракудукмунай» (100%-ное дочерние предприятие «ЛУКОЙЛа»).

Геологоразведка и последующее освоение нефтегазоконденсатных месторождений «Тюб-Караган» и «Аташская» (центральная часть казахстанского участка шельфа Каспийского моря). Запасы нефти (с учетом газового конденсата) на месторождении «Тюб-Караган» оцениваются в 324 млн. тонн условного топлива, а месторождения «Аташская» – 249 млн. тонн. Проект осуществляет «ЛУКОЙЛ» совместно с казахстанской Морской нефтяной компанией «КазМунайТениз» (100%-ная дочерняя компания НК «КазМунайГаз») в период 2003-2043 годов. В период 2008-2010 годов на месторождениях планируется бурение первых разведочных скважин.

Геологоразведка и последующее освоение нефтегазоконденсатного месторождения «Курмангазы» (южная часть казахстанского участка шельфа Каспийского моря). Оценки запасов нефти и газового конденсата на месторождении сильно разнятся, от 500 млн. тонн до 1,8 млрд. тонн. Работы осуществляет «Роснефть» совместно с Министерством энергетики и минеральных ресурсов Казахстана в период 2005-2060 годов. До 2012 года на месторождении планируется бурение первых разведочных скважин.

Геологоразведка и последующее освоение нефтегазового месторождения «Жамбай» (на шельфе Каспийского моря). Запасы нефти и газа пока не известны. В 2006 году заключено соглашение о передачи «КазМунайГазом» по 25% долей проекта «ЛУКОЙЛу» и испанской «Репсол». До 2007 года включительно на месторождении велась сейсморазведка, по результатам которой проводится анализ. В период 2008-2009 годов планируется проведение подготовительных работ и бурение первой разведочной скважины.

Подготовка к геологоразведке и последующему освоению газоконденсатного месторождения «Имашевское» (Атырауская область, западная часть Казахстана и Астраханская область, Россия). Запасы месторождения оцениваются в 129 млрд. кубических метров природного газа и 21 млн. тонн газового конденсата.⁶ Работы на месторождении должны начаться в самое ближайшее время. Со стороны Казахстана их будет осуществлять «КазМунайГаз», а со стороны России – разработчик (недропользователь) пока не определен.

Подготовка к геологоразведке и последующему освоению нефтегазовых месторождений «Хвалынское» и «Центральное» (северный Каспий, российский и казахстанский участки шельфа). Углеводородные запасы месторождения «Хвалынское» оцениваются в 480 млн. тонн нефтяного эквивалента, включая 300 млн. тонн нефти,⁷ а месторождения «Центральное» – 522 млн. тонн нефти и 92 млрд. кубических метров попутного газа.⁸ Работы на

месторождения пока не проводятся, но должны начаться в 2008 году. Со стороны Казахстана их будет осуществлять «КазМунайГаз». Со стороны России работы на месторождении «Хвалынское» будет осуществлять «ЛУКОЙЛ», а на месторождении «Центральное» – «ЛУКОЙЛ» и «Газпром».

Проекты по переработке сырья

Совместная переработка газа и газового конденсата на Оренбургском (г.Оренбург, Россия) газоперерабатывающем заводе (ГПЗ). В октябре 2006 года между Россией и Казахстаном заключено межправительственное соглашение о создании совместного предприятия по переработке газа на данном ГПЗ. Проект осуществляется «Газпромом» и «КазМунайГазом». В 2007 году подписан договор купли-продажи для поставок карачаганакского газа на Оренбургский ГПЗ сроком на 15 лет (период 2007-2022 годов). Ожидается, что до 2010 года переработка газа будет осуществляться на уровне 8 млрд. кубических метров, в 2011 году – 12 млрд. кубических метров,⁹ а с 2012 года – не менее 15 млрд. кубических метров в год.

Подготовка к строительству Каспийского газохимического комплекса (ГКХ) в зоне нефтегазового месторождения «Хвалынское» (Атырауская область, западная часть Казахстана). Для реализации проекта в 2006 году создана рабочая группа из представителей «КазМунайГаза» и «ЛУКОЙЛа». На ГКХ планируется перерабатывать примерно 14 млрд. кубометров газа ежегодно. Вопросы долевого участия России и Казахстана в проекте, а также сроки его реализации являются предметом переговоров.

Трубопроводные проекты

Подготовка к увеличению пропускной способности нефтепровода «Атырау – Самара».¹⁰ Проект осуществляется на основе подписанного в 2002 году между Россией и Казахстаном межправительственного соглашения о транзите нефти. Оператором трубопровода на казахстанском участке является ЗАО Национальная компания по транспортировке нефти (НКТН) «КазТрансОйл». Оператором трубопровода на российском участке является ОАО «Транснефть».

К 2017 году (окончанию срока действия соглашения о транзите нефти) Россия и Казахстан планируют увеличить пропускную способность нефтепровода с нынешних 15 до 25 млн. тонн в год.¹¹ В настоящее время разрабатываются условия и положения пакетного соглашения по проекту расширения трубопровода. Предполагается, что часть нефти (около 17 млн. тонн только из Казахстана) пойдет по планируемому нефтепроводу «Бургас – Александруполис» (Болгария – Греция) в обход турецких проливов.¹²

Планы по увеличению пропускной способности нефтепровода «Тенгиз – Новороссийск».¹³ Оператором трубопровода является Каспийский Трубопроводный Консорциум (КТК). Доля России в КТК составляет 24% (625 млн. долларов), а доля российских компаний – еще 20% (520 млн. долларов).¹⁴ Россия и Казахстан планируют увеличить пропускную способность трубопровода с нынешних 32 до 67 млн. тонн в год (в том числе казахстанской нефти – до 50 млн. тонн).¹⁵ Однако перспективы и сроки реализации проекта по увеличению пропускной способности нефтепровода пока остаются неясными.

Сотрудничество по транзиту туркменского и узбекского газа по трубопроводам «Средняя Азия – Центр» (САЦ)¹⁶ и «Бухара-Урал»,¹⁷ а также российского газа по трубопроводам «Оренбург – Новопсков» и «Союз».¹⁸

Данное взаимодействие осуществляется на основе базового межправительственного соглашения о сотрудничестве в газовой отрасли, подписанного в 2001 году. В 2005 году между «Газпромом» и оператором магистральных газопроводов Казахстана компанией «Интергаз Центральная Азия» (100%-ное дочернее предприятие Акционерного общества (АО) «КазТрансГаза») были подписаны два среднесрочных соглашения на 2006–2010 годы. Первое из них определяет увеличение к 2010 году объемов транзита российского газа через Уральскую область Казахстана до 70 млрд. кубических метров в год по газопроводам «Союз» и «Оренбург – Новопсков».¹⁹ Второе соглашение предусматривает объемы транзита центральноазиатского газа по казахстанской территории через систему САЦ до 55 млрд. кубических метров в год.²⁰

Сегодня реальная пропускная способность казахстанского участка газопровода САЦ составляет порядка 60 млрд. кубических метров в год, газопровода «Бухара-Урал» – до 7 млрд. кубических метров, а газопроводов «Оренбург-Новопсков» и «Союз» (суммарно) – 47 млрд. кубических метров. Казахстан планирует к 2010 году после модернизации газопровода САЦ довести его пропускную способность до 80 млрд. кубических метров в год, а в дальнейшем (причем в ближайшие годы) – и до 100 млрд. кубических метров.

В целом, все работы по модернизации магистральных газопроводов, проходящих по территории Казахстана, осуществляются НК «КазМунайГазом» и АО «КазТрансГазом» самостоятельно, без инвестиционного и иного участия России и российских компаний. Но поскольку газотранспортная система Казахстана объективно является составной частью газотранспортной системы всего постсоветского пространства, то взаимодействие с Россией по вопросам транспортировки газа объективно неизбежно.

Планы по стыковке нефтепроводов «Дружба» и «Адрия».²¹ В настоящее время Москва и Астана рассматривают возможность создания нового экспортного направления транспортировки нефти из России и Казахстана на мировые рынки через территорию Европы и морской порт Омишаль (Хорватия). Планируется, что после стыковки нефтепроводов «Дружба» и «Адрия» объемы экспорта нефти из России и Казахстана в Европу увеличатся на 15 млн. тонн нефти в год. Однако перспективы и сроки реализации данного проекта пока не ясны.

Проекты по реализации нефтепродуктов

«Газпром» планирует осваивать своей продукцией рынок нефтепродуктов Казахстана. «Газпром нефть» (дочерняя компания «Газпрома») уже арендует в Казахстане 11 нефтебаз и намерена развивать сеть автозаправочных станций. С 2008 года «Газпром» планирует поставлять около 25-30 тыс. тонн нефтепродуктов в месяц и, соответственно, 300-620 тыс. тонн в год. По предварительным расчетам, это позволит «Газпрому» занять около 3% казахстанского рынка нефтепродуктов.²²

Туркменистан²³

В настоящее время в Туркменистане работают такие компании как «Газпром» и Международная группа компаний (МГК) «ИТЕРА». Проектно-инвестиционная активность России и российских компаний в нефтегазовой отрасли Туркменистана пока крайне низка: охватывает только сферу транспортировки газа, а объем российских инвестиций на конец 2007 года составил всего лишь около 25 млн. долларов.²⁴ Данные инвестиции были направлены на поставку из России технологического оборудования для газовой отрасли Туркменистана, реабилитацию и модернизацию газопроводов, компрессорных и газораспределительных станций и т.п.

Тем не менее, учитывая значительные углеводородные и, в первую очередь, газовые запасы Туркменистана, есть все основания предполагать, что уже в ближайшей перспективе инвестиционная активность российских компаний с высокой вероятностью стремительно возрастет. До 2012 года включительно только «Газпром» планирует вложить в газовую отрасль Туркменистана не менее 2 млрд. долларов (прежде всего в освоение газовых месторождений, а также в расширение магистрального трубопровода САЦ).²⁵ Более того, скорее всего следует ожидать появления в Туркменистане других российских или совместных компаний, в первую очередь «ЛУКОЙЛа» и «ТНК – Бритиш Петролеум».

Учитывая то, что экспортный потенциал Туркменистана по нефти незначителен и не играет для России какой-либо роли, то российские интересы в Туркменистане ограничиваются газовой сферой. «Газпром» увязывает возможность предоставления инвестиций с контролем национальной газотранспортной системы Туркменистана.²⁶ В мае 2007 года «Газпром» уже добился того, что диспетчерские функции на туркменском участке региональной газотранспортной системы (после модернизации и расширения) перейдут именно к нему.²⁷

На сегодняшний день у России пока нет реальных проектов в нефтегазовой отрасли Туркменистана, если только не считать в качестве «проекта» взаимодействие по вопросам поставок туркменского газа в Россию и в российском направлении. При этом первоочередными для Москвы являются следующие проектные направления:

Модернизация газовой инфраструктуры Туркменистана. Проект планируется осуществить в соответствии с соглашением о сотрудничестве в газовой отрасли (от 2003 года, на период до 2028 года), что в частности предполагает строительство современных установок по повышению кондиции природного газа. Однако характер, масштабы и сроки данных мероприятий пока не ясны.

Модернизация и увеличение пропускной способности газопровода «Средняя Азия – Центр». Данный проект также как и предыдущий предполагается осуществлять в соответствии с соглашением о сотрудничестве в газовой отрасли.

Учитывая то, что Россия придает исключительно важное значение увеличению объемов импорта туркменского газа, кардинальное расширение газотранспортных мощностей Туркменистана в российском направлении является принципиально важным. Сегодня реальная пропускная способность туркменского участка САЦ составляет около 50 млрд. кубических метров газа в

год и уже задействована практически на полную мощность. Однако характер, масштабы и сроки реализации проекта по реконструкции и модернизации туркменских газопроводов с участием России пока еще не ясны.

Кроме того, в настоящее время МГК «ИТЕРА» планирует осуществление проекта по освоению ряда нефтегазовых месторождений в Туркменистане. Сегодня «ИТЕРА» является единственной российской компанией, допущенной к разработке туркменских углеводородных месторождений на суше. В конце декабря 2007 года в г.Ашгабате (Туркменистан) президент Туркменистана Г.Бердымухамедов провел переговоры с председателем Совета директоров «ИТЕРЫ» И.Макаровым в ходе которых обсуждался ряд вопросов, в том числе и перспективы разработки месторождений нефти и газа в Центральном Каракумах и на шельфе Каспийского моря. Как представляется, соответствующее соглашение между правительством Туркменистана и «ИТЕРОЙ» может быть подписано в ближайшее время. Компания «ИТЕРА» имеет в Туркменистане явные преимущества перед остальными российскими компаниями, так как активно работает в стране еще с 1994 года и владеет активами в самых различных сферах бизнеса Туркменистана (не только в нефтегазовой сфере).²⁸

В целом же не будет преувеличением сказать, что пока о российской проектно-инвестиционной активности в нефтегазовой отрасли Туркменистана следует говорить лишь в будущем времени. Это связано с тем, что в Туркменистане добыча углеводородов на суше пока контролируется государством (единственное исключение было сделано для китайской КННК, МГК «ИТЕРА» и, возможно, будет сделано для казахстанской «КазМунайГаз»), а для иностранных инвесторов доступно лишь освоение шельфовых месторождений (на туркменском участке побережья Каспийского моря) на условиях СРП.

Однако в целом российские компании не проявляют особого интереса к разработке нефтегазовых месторождений на шельфе. Во многом это связано с тем, что интересующие Россию шельфовые месторождения углеводородов расположены вблизи туркмено-иранской морской границы. Статус Каспийского моря пока не определен, а Иран настаивает на увеличении своего сектора. Более того, освоение морских месторождений технологически более сложно, чем на суше, что требует дополнительных инвестиций.

Узбекистан²⁹

В настоящее время в Узбекистане работают такие российские компании как «Газпром» и «ЛУКОЙЛ». По состоянию на конец 2007 года российские инвестиции в нефтегазовую отрасль Узбекистана составили от 520 до 1050 млн. долларов. До 2012 года Россия планирует вложить в нефтегазовую отрасль Узбекистана предположительно от 4,7 до 6,2 млрд. долларов. Данные средства планируется направить в основном в проекты по геологоразведке и освоению нефтегазовых месторождений, а также в модернизацию трубопроводной инфраструктуры.

Проекты по геологоразведке и освоению месторождений

Освоение газоконденсатного месторождения «Шахпахты» (Республика Каракалпакстан, плато Устюрт, западная часть Узбекистана). Месторождение было открыто в 1962 году, а его промышленные запасы оцениваются примерно в 46,5 млрд. кубических метров газа (с учетом газового конденсата) и 7,7 млн.

тонн нефти. Разработку месторождения осуществляют «Газпром» и Национальная холдинговая компания (НХК) «Узбекнефтегаз» в период 2004-2019 годов.

Освоение и геологоразведка газоконденсатных месторождений «Кандым – Хаузак – Шады» (Бухарская область, центральная часть Узбекистана) **и месторождения «Кунград»** (Республика Каракалпакстан). Общие газовые запасы этих месторождений оцениваются примерно в 283-329 млрд. кубических метров (наиболее крупные месторождения Кандымской группы оцениваются в 150 млрд. кубических метров и более), а нефтяные запасы – 8 млн. тонн. Работы на месторождениях проводят «ЛУКОЙЛ» и «Узбекнефтегаз» в период 2004-2039 годов. Добыча сырья и его поставки на Мубарекский ГПЗ (Узбекистан) начаты с месторождения «Хаузак» с конца 2007 года.

Геологоразведка и последующее освоение нефтегазовых месторождений в узбекской части Аральского моря. Запасы газа данных месторождений оцениваются примерно в 1 трлн. кубических метров, а нефти – порядка 150 млн. тонн. Проект осуществляется в период 2005-2040 годов международным консорциумом, в состав которого входит «ЛУКОЙЛ», которому принадлежат 10% от общего объема будущей добычи.

Геологоразведка и последующее освоение ряда нефтегазовых месторождений юго-западной части Гиссарского региона (на границе между Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областями Узбекистана, южная часть Узбекистана – вблизи г.Карши) **и центрального Устюрта** (Республика Каракалпакстан). Оценочные запасы газа данных месторождений (двух нефтяных и семи газоконденсатных) составляют порядка 150 млрд. кубических метров, а нефти – около 50 млн. тонн.³⁰ Проект осуществляется российской инвестиционно-финансовой группой «СоюзНефтеГаз» и «Узбекнефтегазом» в период 2007-2048 годов. В феврале 2008 года «ЛУКОЙЛ» приобрел контрольный пакет акций «СоюзНефтеГаза», включая его проекты в Узбекистане.

Геологоразведка ряда других газоконденсатных месторождений на плато Устюрт. Прогнозные запасы лишь нескольких наиболее крупных месторождений («Урга», «Куаныш» и Акчалакская группа) предположительно составляют порядка 1-1,27 трлн. кубических метров газа. С 2007 года «Газпром» на основании подписанных в 2006 году соглашений с правительством Узбекистана и НХК «Узбекнефтегаз»³¹ проводит геологическое изучение семи инвестиционных блоков на плато Устюрт.

Проекты по переработке сырья

Планы по производству сжиженного газа и бензина на Мубарекском газоперерабатывающем заводе (ГПЗ) (г.Мубарек, Узбекистан). Проект осуществляется с 2006 года «Газпромом» и «Узбекнефтегазом» в рамках совместного предприятия, предусматривает строительство и эксплуатацию производственных мощностей по переработке 12 млрд. кубических метров газа в год. ГПЗ будет производить помимо товарного метана (основного по массе компонента природного газа), около 270 тыс. тонн сжиженного газа и 70 тыс. тонн стабильного газового конденсата.³² Производство предполагается начать в 2009 году.

Подготовка к строительству Кандымского газоперерабатывающего комплекса (ГПК) в районе месторождения «Кандым». Проект осуществляет «ЛУКОЙЛ». Первую очередь ГПК предполагается ввести в эксплуатацию к 2011

году мощностью от 6 до 8, а, по некоторым оценкам, и до 10 млрд. кубических метров газа в год.

Трубопроводные проекты

Сотрудничество по транзиту туркменского и поставкам узбекского газа.

Данный проект осуществляется «Узтрансгазом» (дочерняя компания «Узбекнефтегаза») на основе подписанного в 2005 году соглашения между «Газпромом» и «Узтрансгазом» на период 2006-2010 годов. Соглашение заключено с целью организации поставок центральноазиатского газа (из Туркменистана и Узбекистана) с использованием газотранспортных систем «Средняя Азия – Центр» и «Бухара – Урал», проходящих по территории Узбекистана. Газотранспортная система Узбекистана (САЦ-1, 2, 4, 5 и «Бухара – Урал») в целом находится в удовлетворительном состоянии, способна пропустить не менее 55 млрд. кубических метров газа в год.

Планы по модернизации, увеличению пропускной способности узбекских участков газопроводов «Средняя Азия – Центр» и «Бухара – Урал».³³

Работы по расширению и ремонту узбекских участков газопроводов САЦ и «Бухара – Урал» проводятся «Узтрансгазом» регулярно. «Газпром» намеревается увеличить пропускную способность узбекских участков магистральных газопроводов. Однако, пока не ясен ни характер, ни сроки возможных мероприятий на территории Узбекистана, а в итоге – не ясна будущая пропускная способность узбекских участков газопроводов «Средняя Азия – Центр» и «Бухара – Урал».

Таджикистан

В настоящее время в Таджикистане реально присутствует только «Газпром». В республике пока не обнаружено значительных промышленных запасов нефти и газа. Высокие цены на углеводороды стимулируют интерес «Газпрома» в первую очередь к рынку нефтепродуктов Таджикистана и только уже потом – к потенциальным газовым ресурсам страны.

Среди основных направлений российской активности в нефтегазовой сфере Таджикистана выделяются следующие два:

Реализация нефтепродуктов. «Газпром» планирует осваивать своей продукцией рынок нефтепродуктов Таджикистана. «Газпром нефть» уже арендует 4 нефтебазы и намерена развивать сеть автозаправочных станций. По итогам 2008 года ожидается, что доля «Газпрома» на таджикском рынке нефтепродуктов составит порядка 30-35%.³⁴

Сейсморазведка газовых месторождений на площадях «Саргазон» (Дангаринский район Хатлонской области) **и «Ренган»** (вблизи г. Душанбе). Перспективные запасы газа данных месторождений оцениваются в 65 млрд. кубических метров газа.³⁵ В декабре 2006 года «Газпром» заключил соглашение с правительством Таджикистана на проведение сейсморазведочных работ, которые осуществляются с 2007 года. В январе 2008 года данные работы завершены на площади «Саргазон».

«Газпром» также изучает и перспективы разведки нефти на территории Таджикистана.³⁶ Помимо «Газпрома» определенный интерес к нефтегазовой отрасли Таджикистана проявляет и «ЛУКОЙЛ».

Кыргызстан

В настоящее время в Кыргызстане реально работает пока только одна российская компания – «Газпром». В Кыргызстане до сих пор не обнаружено промышленных запасов нефти и газа.

В 2003 году между «Газпромом» и правительством Кыргызстана было подписано соглашение о сотрудничестве в газовой сфере. Тогда Москва и Бишкек планировали после проведения геологоразведки ряда наиболее перспективных месторождений «разработать технико-экономическую оценку их освоения, на основании которой будет принято решение о целесообразности создания совместного предприятия для разработки выявленных месторождений».³⁷

Ничего конкретного в этом плане пока сделано не было. Переговоры продолжаются, а проведение «Газпромом» геологоразведочных работ напрямую увязывается с приобретением активов нефтегазовой отрасли Кыргызстана: «Кыргызгаз» (100% акций в собственности государства) и «Кыргызнефтегаз» (85% акций в собственности государства).

В начале 2008 года состоялась целая серия переговоров председателя «Газпрома» А.Миллера с премьер-министром Кыргызстана И.Чудиновым. По результатам встреч в феврале 2008 года было достигнуто соглашение о том, что «Газпром» начнет геологоразведку газовых месторождений на юге Кыргызстана, а правительство Кыргызстана допустит «Газпром» к приватизации «Кыргызгаза» и «Кыргызнефтегаза». Однако приватизация данных объектов станет возможной только после соответствующего одобрения этого кыргызским парламентом.

В итоге, сегодня для «Газпрома» первоочередными являются следующие проектные направления и проекты:

Подготовка к приобретению активов в нефтегазовой отрасли Кыргызстана. «Газпром» планирует приобрести в собственность государственную долю «Кыргызнефтегаза» и «Кыргызгаза» после того, как парламент Кыргызстана узаконит приватизацию данных объектов. Это должно произойти предположительно осенью 2008 года.

Геологоразведка ряда газовых месторождений. В феврале 2008 года «Газпрому» была передана лицензия на геологоразведку газовых месторождений в южной части Кыргызстана. В период 2008-2010 годов «Газпром» планирует вложить в геологоразведку 300 млн. долларов, а масштабы будущей добычи оцениваются примерно в 300 млн. кубических метров газа в год.³⁸

Реализация нефтепродуктов. Сегодня это единственный реальный российский проект в нефтегазовой отрасли Кыргызстана. «Газпром нефть» начала работать в республике с середины 2006 года, уже располагает сетью из 73 автозаправочных станций (в основном на севере страны). В настоящее время доля «Газпрома» пока составляет лишь около 2% рынка розничной продажи нефтепродуктов (в основном бензина) в стране. Однако, к 2011 году «Газпром» планирует увеличить свою долю на данном рынке до 35-41%.³⁹

2. Новые тенденции

На характер проектно-инвестиционной активности России и российских компаний в регионе, равно как и на перспективы российско-центральноазиатского сотрудничества в нефтегазовой сфере, могут оказать влияние следующие новые тенденции:

- становление Казахстана в качестве самостоятельного игрока на нефтегазовых рынках стран постсоветского пространства, отдельных европейских стран, а также западного Китая;
- развитие в регионе производства сжиженного природного газа, а также альтернативных трубопроводному транспорту способов и схем поставок углеводородов;
- формирование нефтегазовых (или энергетических в целом) альянсов.

Становление Казахстана в качестве самостоятельного игрока

Казахстан, уже накопивший значительные финансовые ресурсы от продажи своих углеводородов, намерен играть все более серьезную роль в реализации различных нефтегазовых проектов на приоритетных для себя направлениях: приобретение активов в самом Казахстане (у иностранных компаний), странах Центральной Азии, России, на Кавказе, Центральной и Восточной Европе, а также в Китае. Основными приоритетами Астаны выступают приобретение активов нефтеперерабатывающих заводов, газораспределительных сетей, участие в трубопроводных и других транспортных проектах.

Так еще в 2004 году АО «КазТрансГаз» создало на паритетных условиях с АО «Кыргызгаз» (Кыргызстан) совместное предприятие «КырКазГаз». Основной целью создания данного СП является поддержание в хорошем техническом состоянии участка газотранспортной системы магистрального газопровода «Бухарский газоносный район – Ташкент – Бишкек – Алматы», проходящего по территории Кыргызстана и снабжающего газом север Кыргызстана и сопредельные области Казахстана, включая г.Алматы.

В 2006 году АО «КазТрансОйл» (дочерняя структура «КазМунайГаза») создала совместное предприятие СП «Батуми Терминалс» с компанией «Гриноак Холдингс» (Дания), владеющей рядом стратегических активов в Грузии, включая Батумский нефтяной терминал, который стал первым зарубежным нефтетранспортным активом Казахстана с прямым морским выходом. Кроме того, в 2006 году казахстанский «КазТрансГаз» приобрел муниципальную газораспределительную компанию «Тбилгаз» (обслуживает столицу Грузии – г.Тбилиси).

Вскоре после этого, в 2007 году, казахстанский «КазМунайГаз» приобрел 75% акций группы «РомПетрол» – румынского нефтеперерабатывающего оператора и дистрибьютора переработанных нефтепродуктов (2 НПЗ, доступ к 639 АЗС в таких странах как Румыния, Молдова, Болгария, Грузия, Испания и Франция).⁴⁰

Более того, в настоящее время «КазМунайГаз» намерен приступить к разведке нефтяных структур в Туркменистане (туркменская часть Каспийского шельфа,

и не исключено, что и на суше – Правобережье Амударьи, откуда предполагается транспортировка газа в Китай).

Все это свидетельствует в пользу того, что вопросы сотрудничества с Казахстаном сегодня приобретают все более важное значение не только для России, но и других сил, заинтересованных в закреплении в странах Центральной Азии, а также ряде других государств.

Однако есть все основания предполагать, что усиление влияния Астаны вряд ли будет способствовать интенсификации проектно-инвестиционной деятельности России в нефтегазовой отрасли Казахстана. Напротив, логично предположить, что казахстанские компании по мере дальнейшего усиления финансовых возможностей будут стремиться взять под контроль углеводородные ресурсы своей страны. Если национальные компании достигнут такого финансового и технологического уровня, который позволит им самостоятельно осваивать нефтегазовые месторождения, то Казахстану уже не будет смысла привлекать иностранных партнеров в нефте- и газодобычу. В этом случае Астана может взять курс на постепенное вытеснение из своей нефтегазовой отрасли иностранных (в том числе и российских) компаний путем выкупа их активов в Казахстане.

Развитие производства СПГ, альтернативных способов и схем транспортировки углеводородов

Сегодня в углеводородной торговле на мировых рынках увеличивается доля сжиженного природного газа (СПГ). Это ведет к росту объемов иностранных инвестиций в производство СПГ в Центральной Азии и некоторому снижению в будущем роли газопроводов.

Наряду с этим на Каспии развивается танкерный флот, терминалы и другая инфраструктура. Особо показателен пример Казахстана, реализующего комплексную программу по созданию и развитию т.н. Каспийской транспортной системы, которая по оценке ряда западных экспертов, похоже будет действовать в противовес современной политике ряда других стран каспийского бассейна, в первую очередь – России и Ирана.⁴¹

Все это вызовет некоторое повышение роли морского (Каспий) и железнодорожного транспорта в перевозке углеводородов, что уже в среднесрочной перспективе способно изменить баланс сил и интересов в регионе, в первую очередь на рынке производства и транспортировки газа, несколько снизить значение российских и других газопроводов и трубопроводной политики в целом.

Как представляется, формирование и дальнейшее развитие рынка СПГ в государствах региона может снизить их зависимость от российской газотранспортной системы. Причем, наиболее реальными внешними потребителями СПГ могут стать соседний Китай, а также страны АТР. В этой связи в ближайшие годы можно ожидать активизацию азиатских энергетических компаний в регионе в плане наращивания объемов производства СПГ. Очевидно, что подобная активность не будет способствовать усилению российских позиций в нефтегазовой сфере государств Центральной Азии.

Формирование альянсов

Учитывая, что углеводородные ресурсы региона являются предметом международного интереса, растет вероятность формирования в Центральной Азии и вокруг нее неких альянсов.

Проявление данной тенденции уже сегодня заметно в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Урегулирование вопросов, связанных с более чем вероятными конфликтами интересов между странами-производителями и странами-потребителями углеводородов, стало основной причиной возникновения идеи формирования Энергетического клуба ШОС. Данная идея официально была озвучена президентом России В.Путиным в 2006 году на саммите ШОС в Шанхае (Китай), а на аналитическом уровне – в рамках серии экспертных мероприятий: международной научно-практической конференции «Энергорынок Центральной Азии: тенденции и перспективы» (г.Ташкент, декабрь 2005 года) и круглого стола «Перспективы формирования Энергетического клуба ШОС» (г.Ташкент, февраль 2007 года), организованных Центром политических исследований (Узбекистан) при поддержке Секретариата ШОС.

Согласно последней версии Министерства промышленности и энергетики России, Энергетический клуб ШОС на первом этапе должен стать неправительственным совещательным органом. Его основной задачей предполагается «создание информационной и дискуссионной площадки для всестороннего обсуждения энергетических стратегий государств-членов ШОС и выработки предложений по повышению энергетической безопасности». ⁴²

Однако пока преждевременно делать прогнозы о том, насколько эффективной окажется дальнейшая деятельность Клуба: это может проясниться только после реализации нескольких «пилотных» проектов по урегулированию на многостороннем уровне интересов тех или иных стран в условиях обострения международной конкуренции за энергоресурсы региона. В то же время очевидно, что дальнейшее развитие идеи Энергоклуба ШОС способно привести к принципиальному изменению характера нефтегазового сотрудничества Центральной Азии с Россией и Китаем, а также значительной корректировки энергетической стратегии Москвы.

Вместе с тем также возможно возникновение иных энергетических альянсов. Однако стратегические интересы всех основных внешних сил, скорее всего, коснутся исключительно увеличения объемов добычи и транспортировки углеводородов из Центральной Азии. Поэтому формирование альянсов по энергетическим интересам будет только способствовать усилению экспортно-сырьевой ориентации нефтегазовых отраслей стран региона, а также ослаблению здесь российских позиций.

Заключение

Стратегически приоритетное значение для России и российских компаний имеют нефтегазовые проекты в Казахстане, Узбекистане и Туркменистане. Сегодня каждая из этих стран играет примерно одинаково важную роль для России. Поэтому можно с высокой долей вероятности предположить, что в среднесрочной перспективе нынешний разрыв между масштабами проектной

деятельности России в нефтегазовых секторах Казахстана с одной стороны и Узбекистана и Туркменистана – с другой сильно сократится.

В ближайшие 5 лет российские компании намерены инвестировать от 14 до 18 млрд. долларов в основном в поиск и разработку месторождений нефти и природного газа в Центральной Азии, в первую очередь, в Казахстане, Туркменистане, Узбекистане, а также в трубопроводную инфраструктуру региона.

Теоретически в случае, если российские проекты и инвестиции себя оправдают и обеспечат прирост добычи углеводородов в планируемых Россией и странами региона объемах (особенно это касается «большой нефти» с каспийского шельфа), то масштабы российско-центральноазиатской нефтегазовой торговли скорее всего существенно возрастут по сравнению с их современным уровнем и выйдут на следующие показатели:

- **по нефти:** к 2010 году – до 12-13 млн. тонн, к 2015 году – до 14-17 млн. тонн, к 2020 году – до 23-45 млн. тонн;

- **по газу:** к 2010 году – до 70 млрд. кубических метров, к 2015 году – до 80 млрд. кубических метров, к 2020 году – до 110 млрд. кубических метров.

В свою очередь, объемы транзита углеводородов из Центральной Азии через территорию России могут достичь следующих объемов:

- **по нефти:** к 2010 году – до 40 млн. тонн, к 2015 году – до 55 млн. тонн, к 2020 году – до 65 млн. тонн;

- **по газу:** к 2010 году – до 77 млрд. кубических метров, к 2015 году – 90-100 млрд. кубических метров, к 2020 году – 110-120 млрд. кубических метров.

На практике, однако, пока остается неизвестным, будут ли все проекты максимально подкреплены финансовыми ресурсами в действительности, и помимо этого смогут ли российские инвестиции (в случае их предоставления) обеспечить прирост добычи углеводородов и их транспортировку именно в Россию / российском направлении в планируемых Москвой объемах. Как представляется, наиболее важными причинами этой неопределенности являются ряд негативных моментов в российско-центральноазиатском сотрудничестве в нефтегазовой сфере.

Во-первых, Россия и страны региона уделяют крайне малое внимание вопросам глубокой переработки нефти и газа с получением продуктов с высокой нормой добавочной стоимости. Это ведет к неэффективному использованию углеводородных ресурсов с точки зрения долгосрочных экономических интересов России и государств Центральной Азии. В результате Россия помогает странам региона банально «проедать» свои углеводороды, в то время как национальные отрасли промышленности всех вышеуказанных государств испытывают неудовлетворенную потребность в этих стратегических ресурсах. Это, в свою очередь, ведет к простою и в конечном счете к постепенному разрушению целого ряда перерабатывающих отраслей промышленности как в России, так и в государствах региона.

Во-вторых, планируемое Россией и странами региона наращивание объемов экспорта нефти и природного газа не только ставит под угрозу перспективы их

промышленно-инновационного развития, но и является миной замедленного действия для безопасности данных государств. Дело заключается в том, что в топливно-энергетическом балансе России и государств региона (а также других стран СНГ) углеводороды играют чрезвычайно важную роль – гораздо большую, чем в большинстве стран мира. Вполне вероятно возникновение в долгосрочной и, не исключено, уже среднесрочной перспективах на внутренних рынках России и государств Центральной Азии острого дефицита углеводородов (в основном природного газа) вследствие наращивания объемов их экспорта.

В-третьих, добыча и экспорт углеводородов сами по себе формируют достаточно хрупкий фундамент для выстраивания долгосрочных и устойчивых межгосударственных отношений в нефтегазовой и других сферах. Несмотря на то, что в большинстве западных стран решения в энергетической сфере принимаются во многом на основе коммерческих соображений и достаточно независимо от позиции правительства, то в случае России и стран Центральной Азии все происходит несколько иначе. Так, «Газпром» де-юре не является государственной компанией, в то же время его политика контролируется правительством и высшим руководством России. В свою очередь нефтегазовые компании стран Центральной Азии в основном принадлежат государству. Поэтому в случае России и стран региона коммерческие и государственные интересы во многом играют одинаково важные роли при развитии международных связей в нефтегазовой сфере.

Во многом по этим причинам нынешняя проектно-инвестиционная активность России и российских компаний в Центральной Азии, тенденция роста объемов углеводородной торговли не дают полноты ответа на вопрос о будущем характере нефтегазового взаимодействия.

Как представляется, в описанных выше условиях фактор международной конкуренции за углеводородные ресурсы делает крайне уязвимыми позиции России в Центральной Азии. В частности, уже сегодня в регионе растет проектно-инвестиционная активность компаний из азиатских стран (Китая, Японии, Кореи, Малайзии). Кризис взаимопонимания между Россией и Евросоюзом по вопросам энергетической безопасности ослабляет позиции не только Москвы, но и Брюсселя. Тем более, что монополия России на транспортировку углеводородов из Центральной Азии на внешние (европейские) рынки уже разрушается.

С учетом всего изложенного, наиболее принципиальным моментом, способным повлиять на дальнейший характер и ход развития российско-центральноазиатского взаимодействия в нефтегазовой сфере, будет оставаться международная конкуренция за углеводородные ресурсы. Именно расклад глобальных сил и интересов предопределит будущее России и Центральной Азии, их роль и место в формирующейся новой системе международных отношений и глобальной экономике.

Как представляется, для обеспечения более устойчивых и долгосрочных позиций в нефтегазовых отраслях стран Центральной Азии России и российским компаниям целесообразно диверсифицировать сферу своей проектно-инвестиционной деятельности, сместив акцент на углубленную переработку нефти и газа на территории региона.

Примечания

¹Оценки являются расчетными, получены на основании опубликованных сведений по объемам инвестиций по каждому проекту, в каждой из стран региона. Некоторая неопределенность в оценке реальных объемов инвестиций носит как субъективный, так и объективный характер. Во-первых, специфика взаимодействия в такой стратегической сфере как нефтегазовая обуславливает отсутствие в открытых источниках многих точных цифр. Во-вторых, в нефтегазовой сфере присутствует пропагандистский фактор. С одной стороны, страны-импортеры углеводородов дают много политических обещаний в надежде получить взамен уступки стран-экспортеров. С другой стороны, страны-производители углеводородов в условиях международной конкуренции пытаются показать свои нефтегазовые отрасли инвестиционно более привлекательными, нежели они есть на самом деле. В-третьих, сведения по объемам российских (также как и прочих иностранных) инвестиций в нефтегазовые сектора стран региона сильно разнятся в зависимости от источников. Наибольшую сложность вносит то, что при оценке иностранных инвестиций в большинстве официальных источников учитываются еще и объемы кредитов, которые привлекаются компаниями и/или правительствами государств региона в те или иные нефтегазовые проекты.

²Основные источники: НК «КазМунайГаз», министерства и ведомства Республики Казахстан; Торгово-экономические отношения Казахстана с Россией / Портал информационной поддержки внешнеэкономической деятельности России (разработан в рамках комплексной программы правительства г.Москвы по развитию и поддержке малого предпринимательства), 23 января 2007 года, http://www.vneshmarket.ru/contene/document_r_8A4CF01A-C357-4206-A37E-C6E148B0_E33A.html; Интервью посла Казахстана в России журналу «Мировая энергетика» / Сайт посольства Республики Казахстан в Российской Федерации. – Москва, 3 марта 2005 года, <http://www.kazembassy.ru/issue/?issuelid=234>; Г.Рахматуллина. Россия и Казахстан – энергетический диалог / Портал Информационно-аналитического центра Московского государственного университета (Россия) по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве, 11 января 2007 года, http://www.ia-centr.ru/public_details.php?id=283; Современное состояние двусторонних отношений стран центрально-азиатского региона в области энергоресурсов. Проблемы и пути их решения. – Доклад Фонда «Азия.Стратегия» (Россия). – Москва, 2006 год; Нефть и газ Казахстана-2007: специальный выпуск. – Журнал «Нефтегазовая вертикаль» (Россия). – Москва, октябрь 2007 года, №17; Центр политических исследований (Узбекистан) (Проектное исследование ЦПИ «Энергетический потенциал Центральной Азии: проблемы оценки запасов, разработки и транспортировки нефти и природного газа» / Энергорынок Центральной Азии: тенденции и перспективы. – Итоговые материалы научно-практической конференции, г.Ташкент, 6-7 декабря 2005 года. – Ташкент: Patent-Press, 2006 год); Перспективы развития стратегического партнерства Казахстана и России / Материалы международной конференции в г.Алматы (Казахстан), 1 ноября 2006 года. – Алматы: Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан, 2006 год; Об утверждении Программы развития газовой отрасли Республики Казахстан на 2004-2010 годы / Сайт правительства Республики Казахстан, 18 июня 2004 года, http://ru.government.kz/docs/p040669_20040618.htm

³Здесь и далее: «освоение» – значит, что месторождение находится в стадии коммерческой эксплуатации.

⁴«ПетроКазахстан» до 1996 года являлся государственной компанией «Южнефтегаз», созданной в 1993 году. В 1995 году «ЛУКОЙЛ» и «Южнефтегаз» создали СП по освоению «Кумколь-Северный». В 1996 году канадская компания «Харрикейн Гидрокарбон» приобрела 89,5% акций «Южнефтегаза», после чего данная компания была переименована в «ПетроКазахстан» (PetroKazakhstan). В настоящее время «ПетроКазахстан» принадлежит китайской «ПетроЧайна» (PetroChina) и «КазМунайГазу».

⁵П.Грудницкий. «ЛУКОЙЛ» проводит экспансию / Сайт электронного издания «Эксперт-онлайн» (Россия). – Москва, 10 октября 2005 года, №21, <http://www.expert.ru/printissues/kazakhstan/2005/21/21ka-keco/print>

⁶Астрахань в ноябре планирует создать СП с британской фирмой по разработке Имашевского месторождения с крупной британской компанией / Сайт города Астрахани (Россия). – Астрахань, 28 июня 2005 года, <http://www.arws.ru/a/1979>

⁷ЛУКОЙЛ и КазМунайГаз подписали соглашение об освоении месторождения Хвальинское / Сайт инвестиционной компании «Файненшл Бридж» (Россия). – Москва, 21 апреля 2004 года, <http://www.superbroker.ru/news.aspx?NewsId=4035>

⁸Президент подписал закон о разграничении Каспия / Информационно-новостной сайт «Рамблер» (Россия). – Москва, 10 марта 2007 года, <http://www.rambler.ru/news/economy/kazakhstan/9890276.html?print=1>

⁹А.Кисыкбасова. Сектор газа. Создание казахстанско-российского предприятия по переработке газа приобретает конкретные очертания / Газета «Литер» (Казахстан), 23 мая 2007 года, <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1180004580>

¹⁰По данному нефтепроводу, протяженностью 697 километров и введенному в строй в 1970 году, транспортируется нефть от месторождений западной части Казахстана в Самарскую область России.

¹¹Интервью посла Республики Казахстан в Российской Федерации журналу «Мировая энергетика» / Сайт посольства Республики Казахстан в Российской Федерации. – Москва, 3 марта 2005 года, <http://www.kazembassy.ru/issue/?issuelid=234>

¹²Л.Подобедова. Казахские гарантии. Бургас-Александрополис получит 17 млн. тонн нефти из Средней Азии / Ежедневная деловая газета «РБК Daily» (Россия). – Москва, 27 ноября 2007 года, <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1196232780>

¹³По данному трубопроводу, введенному в строй в 2001 году и протяженностью около 1510 километров, транспортируется нефть из западной части Казахстана (нефтяное месторождение «Тенгиз») к российскому порту Новороссийск (и далее танкерами через турецкие проливы Босфор и Дарданеллы).

¹⁴«ЛУКАРКО Би-Ви (LUKARCO BV, Россия) – 12,5% (326 млн. долларов), «Роснефть Шелл Каспиан Венчерз Лтд» (Rosneft – Shell Caspian Ventures Ltd, Россия) – 7,5% (195 млн. долларов).

¹⁵Интервью посла Республики Казахстан в Российской Федерации журналу «Мировая энергетика». Там же.

¹⁶Магистральный газопровод «Средняя Азия – Центр» протяженностью свыше 3000 километров строился в советское время (с 1966 по 1985 годы) и был предназначен для поставок туркменского и узбекского газа через Казахстан в Россию и ряд других советских республик. Данный газопровод состоит из 5 ниток: САЦ-1,2,3,4,5. Все 5 ниток газопровода начинаются на территории Туркменистана. Причем нитка САЦ-3 проходит по территории Туркменистана, Казахстана и России, а остальные нитки – по территории Туркменистана, Узбекистана, Казахстана и России.

¹⁷Магистральный газопровод «Бухара-Урал» протяженностью около 4500 километров введен в строй в 1965 году и предназначался для поставок узбекского газа с месторождения «Газли» (Бухарская область, Узбекистан) в промышленные центры южно-уральского региона России. Газопровод состоит из 2 ниток, проходит по территории Узбекистана, Казахстана и России.

¹⁸Магистральные газопроводы «Союз» и «Оренбург-Новопсков», протяженностью 760 километров каждый введены в строй в советское время (1976 год «Оренбург-Новопсков» и 1978 год – «Оренбург-Союз»). По данным газопроводам транспортируется газ из Оренбургской области в Саратовскую область России через территорию Уральской области Казахстана.

¹⁹Газопроводы «Союз» и «Оренбург-Новопсков» на момент пуска в строй имели пропускную способность (суммарно) 42 млрд. кубических метров газа в год. В 2004 году их реальная пропускная способность составляла порядка 30 млрд. кубических метров в год по причине износа инфраструктуры. Однако в 2004 году Казахстан приступил к реконструкции и модернизации данных трубопроводов. Сегодня пропускная способность данных газопроводов составляет суммарно 47 млрд. кубических метров в год. Именно столько планируется прокачать газа в 2008 году.

²⁰С.Смирнов. Дави на газ! Перспективы газовой отрасли Казахстана / Сайт Международного делового журнал Казахстана. – №3, 2006 год, <http://www.investkz.com/journals/48/81.html>

²¹По нефтепроводу «Дружба», введенному в строй в 1964 году и протяженностью около 6000 километров, транспортируется нефть из России в страны Европы. Нефтепровод «Адрия» представляет собой систему из 2 участков: венгерский проходит по территории Венгрии от города Сазхаломбатты до венгерско-хорватской границы, а другой участок

– Ядранский нефтепровод – проходит от венгерско-хорватской границы по территории Хорватии к порту Омишаль (Хорватия, побережье Адриатического моря). Общая протяженность маршрута по которому предполагается транспортировать нефть от г. Самара по территории России, Беларуси, Украины, Словакии, Венгрии и Хорватии до порта Омишаль составляет 3087 километров.

²²Д.Ребров. «Газпром нефть» разольется в Средней Азии. Компания выходит на рынки Казахстана и Таджикистана. – Газета «Коммерсант» (Россия), № 151(3727) от 23 августа 2007 года, <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1187851620>

²³Основные источники: Ф.Ахмедов. Среднеазиатский газ: кто сыт, кто цел / Сайт электронного издания Министерства печати Российской Федерации; В.Милов. Газ Туркменистана: геополитика и бизнес / Журнал «Большая игра». – Москва: Лаборатория анализа Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Казахстана и Кыргызстана, № 2, февраль 2007 года; В.Парамонов. Будущее поставок газа из Центральной Азии в Россию: экспертная оценка. – Академия Вооруженных Сил Великобритании. – Великобритания, февраль 2008 года; Д.Докучаев. Схватка за туркменский газ. – Новостной раздел сайта журнала «Прогнозирование» (Россия), 21 февраля 2007 года; Л.Славинская. Туркменистан: ускорение в пути / Журнал «Нефтегазовая вертикаль» (Россия). – Москва, январь 2007 года, № 1; Проектное исследование ЦПИ «Энергетический потенциал Центральной Азии: проблемы оценки запасов, разработки и транспортировки нефти и природного газа» / Энергорынок Центральной Азии: тенденции и перспективы. – Итоговые материалы научно-практической конференции, г.Ташкент, 6-7 декабря 2005 года. – Ташкент: Patent-Press, 2006 год.

²⁴Источник: пресс-служба президента Туркменистана (К.Каландаров. Туркменистан ждет российские инвестиции / Информационный портал «Время Востока: Центральная Азия, Дальний Восток, Средний Восток» (Россия). – Москва, 26 июня 2007 года, <http://www.easttime.ru/analytic/1/2/238.html>

²⁵Источник: пресс-служба президента Туркменистана (Ф.Ахмедов. Среднеазиатский газ: кто сыт, кто цел / Сайт электронного издания Министерства печати Российской Федерации, http://www.turkmenistan.ru/?page_id=8&lang_id=5871&type=event&sort=date_desc

²⁶Л.Славинская. Создаст ли РФ новую трубопроводную карту Евразии? / Журнал «Нефтегазовая вертикаль». – Москва, № 12, июнь 2007 года. – С.39.

²⁷«Газпром» и «Туркменгаз» подписали диспетчерское соглашение для синхронизации работы газопроводов «Средняя Азия – Центр» / Информационно-аналитический портал «Нефть России», 11 мая 2007 года, <http://www.oilru.com/news/46599/orpho.php>

²⁸26 декабря 2007 года на встрече президента Туркменистана Г.Бердымухамедова с председателем Совета директоров МГК «ИТЕРА» И.Макаровым помимо перспектив разработки месторождений нефти и газа в Центральном Каракумах обсуждались вопросы строительства завода по производству карбамида, создания йодо-бромного производства, возведения гостиничного комплекса в туристической зоне «Аваза» на побережье Каспийского моря, участие «ИТЕРЫ» в строительстве автомобильных и железных дорог. Источник: Сайт Российского газового общества, 28 декабря 2007 года, со ссылкой на пресс-службу МГК «ИТЕРА» (пресс-релиз от 27 декабря 2007 года), http://www.gazo.ru/files/upload/1485/ru/gl_28.12.2007.doc

²⁹Основной источник: НХК «Узбекнефтегаз» (Нефть и газ Узбекистана: специальный выпуск. – Журнал «Нефтегазовая вертикаль» (Россия). – Москва, июнь 2007 года, № 9; Нефтегазовая отрасль Узбекистана. – Отраслевые обзоры. – Информационно-аналитический центр «Авеста» (Узбекистан). – Ташкент, октябрь 2006 года, июль 2007 года, сентябрь 2007 года).

³⁰А.Коржубаев, А.Мещерин, О.Лукин. Нефтегазовый комплекс Узбекистана. – Нефть и газ Узбекистана: специальный выпуск. – Журнал «Нефтегазовая вертикаль» (Россия). – Москва, июнь 2007 года, № 9. – С.57.

³¹Соглашение между «Газпромом» и «Узбекнефтегазом» об основных принципах проведения геологического изучения недр инвестиционных блоков Устюртского региона Узбекистана; СРП между «Газпромом» и «Узбекнефтегазом» по месторождениям «Урга», «Куныш» и Акчалакской группы.

³²Источник: Информационный портал «Нефтегаз» (Россия) («Стройтрансгаз» и «Узбекнефтегаз» переходят на сжиженный газ. – Ежедневный обзор. – Информационно-аналитический центр «Авеста» (Узбекистан). – Ташкент, 29 ноября 2007 года. – С.2).

³³Газопровод «Бухара – Урал» предназначен для поставок узбекского газа с месторождения Газли (Бухарская область Узбекистана) в промышленные центры южно-уральского региона России.

³⁴Д.Ребров. «Газпром нефть» разольется в Средней Азии. Компания выходит на рынки Казахстана и Таджикистана / Газета «Коммерсант» (Россия). – Москва, 23 августа 2007 года, № 151 (3727), <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1187851620>

³⁵Н.Пирназаров. Российский «Газпром» получил разведочные лицензии на бурение в Таджикистане / Информационное агентство «Азия-плюс» (Таджикистан). – Душанбе, 2 января 2007 года, <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1167735000>

³⁶М.Олимов. Взгляд из Таджикистана / Современное состояние двусторонних отношений стран центрально-азиатского региона в области энергоресурсов. Проблемы и пути их решения. – Доклад Фонда «Азия.Стратегия» (Россия). – Москва, 2006 год. – С.16.

³⁷Киргизия намерена продать «Газпрому» госкомпанию «Киргизгаз». – Газета «Коммерсант» (Россия). – Москва, 26 января 2008 года, <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1201347360>

³⁸Российский «Газпром» получил лицензии на геологоразведку на юге Кыргызстана / Сайт межгосударственной телерадиокомпания «Мир», 20 февраля 2008 года, <http://www.mirtv.ru/content/view/24478>

³⁹Д.Ребров. «Газпром нефть» разольется в Средней Азии. Компания выходит на рынки Казахстана и Таджикистана / Газета «Коммерсант» (Россия). – Москва, 23 августа 2007 года, № 151(3727),<http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1187851620>

⁴⁰Источник: информационное агентство «КазИнформ» (Казахстан) («КазМунайГаз» купил румынского нефтеоператора «Ром Петрол» / Информационный сайт «ЦентрАзия»), <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1195711500>

⁴¹Central Asia: Key Issues to 2012. – Oxford Analytica (UK). – Oxford, 2007. – P.102.

⁴²Источник: Министерство промышленности и энергетики Российской Федерации (Появится Энергетический клуб ШОС / Сайт Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации, 29 июня 2007 года), <http://www.minprom.gov.ru/press/release/showNewsIssue?url=activity/inter/news/168>

Владимир Владимирович Парамонов и Алексей Владимирович Строков – независимые аналитики, г.Ташкент, Республика Узбекистан.

Технический редактор и корректор – Оксана Николаевна Строкова, г.Ташкент, Республика Узбекистан.

Полезные ресурсы

Журнал «Нефтегазовая вертикаль» (Россия). – Москва,
<http://www.ngv.ru>

Проблемы и перспективы транспортировки энергоресурсов стран Центрально-Азиатского региона на международные рынки – Аналитический доклад. – Фонд стратегических исследований Центрально-Азиатского региона «Азия. Стратегия». – Москва, 2008,
<http://www.asiastrategy.ru>

Современное состояние двусторонних отношений стран Центрально-Азиатского региона в области энергоресурсов: проблемы и пути их решения. – Аналитический доклад. – Фонд стратегических исследований Центрально-Азиатского региона «Азия. Стратегия». – Москва, 2006,
http://www.asiastrategy.ru/?press&press_id=2

В.Парамонов и А.Строков. Структурная взаимозависимость России и Центральной Азии в нефтегазовой сфере. – Академия Вооруженных Сил Великобритании. – Июнь 2007 года,
<http://www.defac.ac.uk/colleges/csrc/document-listings/ca/>

В.Парамонов и А.Строков. Россия – Центральная Азия: состояние и возможные перспективы торговли углеводородами. – Академия Вооруженных Сил Великобритании. – Февраль 2008,
<http://www.defac.ac.uk/colleges/csrc/document-listings/ca/>

В.Парамонов. Будущее поставок газа из Центральной Азии в Россию: экспертная оценка. – Академия Вооруженных Сил Великобритании. – Февраль 2008 года,
<http://www.defac.ac.uk/colleges/csrc/document-listings/ca/>

Disclaimer

The views expressed in this paper are entirely and solely those of the authors and do not necessarily reflect official thinking and policy either of Her Majesty's Government or of the Ministry of Defence.

ISBN 978-1-905962-51-8

Published By:

**Defence Academy of the
United Kingdom**

Advanced Research and Assessment Group

Defence Academy of the UK
Block D, JSCSC
Shrivenham
SN6 8TS
England

Telephone: (44) 1793 788856

Fax: (44) 1793 788841

Email: arag@da.mod.uk

<http://www.defac.ac.uk/colleges/arag>

ISBN 978-1-905962-51-8